

ПРЕДИСЛОВИЕ

1. Вопрос об уникальных морфемах в современной лингвистике

Уникальные элементы в составе слова обычно определяются как встречающиеся лишь в одном слове: *стекл ярус, смород ин а* и др. Но это не совсем точно, поскольку уникальные части могут повторяться и в производных словах: *стеклярусный, смороди новый* и т.д. Поэтому следует согласиться с теми исследователями, которые видят уникальность подобных частей не в том, что они встречаются только в одном слове, а в том, что они повторяются в сочетании только с одной и той же морфемой — корневой или аффиксальной.

По отношению к уникальным частям слова обычно используется термин «нерегулярные». Тем самым они противопоставляются регулярным морфемам, «которые постоянно воспроизводятся (употребляются) в составе членимых слов образуя сопоставительные морфематические ряды»¹. К нерегулярным относят и такие морфемы, преимущественно служебные, которые встречаются в составе слов не только однократно, но и спорадически, от случая к случаю. Для дифференциации спорадически повторяющихся и единичных частей по отношению к последним целесообразно использовать термин «уникальные».

Морфемный состав языка, представляющий собой определенную систему, в ходе исторического развития языка претерпевает определенные изменения. «Эти изменения проявляются в том, что с течением времени изменяется характер, вид отдельных морфем (например, корневые морфемы часто изменяются в служебные, окончания становятся суффиксами), многие морфемы изменяют свою материальную структуру, звуковую оболочку, свои значения,

¹ Яковлев В.Н. Морфемика и словообразование современного русского языка. Барнаул, 1990. С. 24.

характер связей с другими морфемами данного языка, утрачивают или приобретают способность сочетаться с ними, некоторые аффиксы в составе определенных слов утрачивают свои значения и вследствие этого перестают быть морфемами и т.д.»².

Появление уникальных частей в словах современного русского языка также обусловлено историческими процессами. По мнению ученых, «наличие в слове и словоформах нерегулярных, изолированных, не образующих воспроизводимой модели служебных морфем объясняется историческим характером языковой системы, содержащей как продуктивные, так и непродуктивные словообразовательные типы, модели как регулярного, так и нерегулярного характера»³. Уникальные части появляются в словах различными путями.

В исконных словах уникальные части восходят к неуникальным аффиксальным (*выкрут-ас-ы*, *дуб-рав-а*, *люб-овь*, *свекр-овь*) или корневым (*колч-е-ногий*, *стекл-ярус*, *ши-ворот*) морфемам; образуются в результате архаизации или опрощения слов с соответствующими регулярными морфемами, а также в результате исторических процессов переразложения и декорреляции, путем морфемизации части корня или незначимого звукового отрезка.

Остаточные и редкие морфемы могут быть по происхождению реликтами ныне исчезнувших моделей словообразования, «осколками» древних аффиксов, застывшими флексиями или даже самостоятельными словами⁴. Редкие морфемы в заимствованных словах представляют собой либо части основ дающего языка (*планшет*, *пали-сад*), либо аффиксы языка-донора (*мез-альянс*, *клей-стер*).

Уникальные части, наличие которых в словах современного русского языка является бесспорным фактом, по-разному квалифицируются в современной науке с точки зрения их морфемного статуса. Вопрос об уникальных морфемах решается в лингвистике в зависимости от принципов выделения морфем и определения их существенных признаков.

² Немченко В.Н. Современный русский язык. Морфемика и словообразование. Н. Новгород, 1994. С. 17.

³ Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968. С. 53.

⁴ Кузнецова А.И. Параметрическое исследование периферийных явлений в области морфемики: (на материале русского языка): Дис. ... д-ра филол. наук (10.02.01) / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. М., 1988. С. 290 – 292.

При сопоставительном подходе к выделению морфем последние выделяются на основе формально-семантического тождества с аналогичными частями в других словах. Единичные компоненты при этом обладают так называемой остаточной выделяемостью из состава слова: они не имеют формально-семантических аналогов в других словах и их граница определяется границей соседнего сегмента. При сопоставительном подходе единичные компоненты могут иметь как корневой (*бужен-ин-н(а)*, ср. *баран-ин(а)*, *кон-ин(а)*), так и аффиксальный характер (*почт-альон*, ср. *почта*), могут находиться в позиции как корня, так и аффикса⁵.

Сторонники сопоставительного подхода к выделению морфем по-разному решают вопрос о морфемном статусе остаточных частей слов. Одни ученые отрицают морфемный характер подобных частей, квазиморфем (унирадиксоидов и унификсов) из-за отсутствия у них признака повторяемости (М.В. Панов, М.Д. Степанова и др.). Другие признают либо единичные аффиксы в силу отсутствия у единичных корней самостоятельного значения (И.Г. Милославский), либо единичные корни (обычно это свободные корни в мономорфемных словах типа *авеню*, *боа*, *цеце*, *ведь*, *вдруг* и под.), поскольку существенным признаком аффиксов считают обязательную повторяемость в аналогично построенных и обладающих общим элементом значения словах (Е.А. Земская, Е.С. Кубрякова, А.Н. Тихонов). Исследователи, определяющие семантику морфем парадигматическим способом, основанном на отождествлении, делают вывод об отсутствии значения и соответственно морфемного статуса у единичных частей слова.

При выделении морфем в слове с опорой на словообразовательные связи данного слова с другими словами свойством членности должны обладать только синхронически производные слова, для членения которых важно установить их синхронические производящие (Г.О. Винокур, Н.М. Шанский, В.В. Лопатин, И.С. Улукханов). «О производной основе можно говорить лишь

⁵ Смирницкий А.И. Некоторые замечания о единицах морфологического анализа основ // Доклады и сообщения филологического факультета МГУ. М., 1998. Вып. V. С. 21–32; Арутюнова Н.Д. Очерки по словообразованию в современном испанском языке. М., 1961; Крысин Л.П. Ступени морфемной членности иноязычных слов // Развитие современного русского языка. 1972. Словообразование. Членимость слова. М., 1975. С. 227–231.

тогда и лишь до тех пор, пока есть соотнесенная с ней основа непроизводная»⁶, поэтому «для отыскания данной словообразовательной формы считается необходимым указать данную первичную основу хоть еще один раз в каком-нибудь другом слове данной языковой системы»⁷. По словам В.В. Лопатина, «только установив мотивационные отношения в парах слов *банальный* — *банальщина*, *скрипка* — *скрипач* (с одинаковым количеством вычленяемых отрезков) и поставив эти слова в соответствующий словообразовательный ряд, мы можем установить суффиксальный (морфемный) статус отрезков *-щин(а)*, *-ач* в *банальщина*, *скрипач* и несуффиксальный, неморфемный — отрезков *-н-*, *-к-* в *банальный*, *скрипка* (слова эти немотивированные)»⁸.

Таким образом, при подобном подходе к выделению морфем «нужно сначала установить их морфемный статус, определив, наделены ли они самостоятельным значением. Но это можно сделать лишь путем словообразовательного анализа»⁹. Подобный подход к выделению морфем, опирающийся на словообразовательные связи между словами, препятствует чисто формальному, искусственному членению слова, которое возможно при формально-сопоставительном подходе, при котором существует опасность субъективно-языковых ассоциаций, поскольку «членение, основанное на принципе структурно-семантической соотносительности, не всегда легко, так как значение морфемы в составе слова часто оказывается приглушенным, а то и вовсе снятым, что затрудняет семантический аспект сопоставления»¹⁰.

Именно поэтому многие исследователи предпочитают ориентироваться не на ощутимые в значении членяемого слова компоненты, а на словообразовательную функцию выделяемого сегмента.

При членении слова по принципу «производное — производящее» возможны единичные части в позиции аффикса и невозмож-

⁶ Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 425.

⁷ Там же. С. 426.

⁸ Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания. М., 1977. С. 27.

⁹ Там же. С. 27.

¹⁰ Богданов С.И. Собственно морфемный анализ и морфологическая интерпретация структурно элементарной лексики русского языка: Дис. ... канд. филол. наук; (10.02.01) / Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова. Л., 1984. С. 95.

ны в позиции корня: поскольку «для расчленения основы слова на морфемы не обязательно наличие двух соотносительных рядов, достаточно и одного, однако в таком случае только соотносительного ряда корневых морфем, но никоим образом не служебных», то «производных слов и основ с изолированными, единичными, только в них выделяющимися и существующими непроединными основами нет и быть не может, но есть производные основы и слова, в которых выделяются только в их составе живые сейчас аффиксы»¹¹.

В нерегулярных образованиях «звуковые комплексы, могущие быть выделенными в них в качестве суффиксов, представляют собой подлинные звуковые единства, т.е. имеют значения, устанавливаемые нами совершенно так же, как устанавливаются значения суффиксов в образованиях, построенных по продуктивным и регулярным моделям. Невозможно было бы, например, отвергнуть утверждение, что в слове *вражда* элемент *д* так же относится к элементу *враж*, как, положим, в слове *дружба* элемент *б* относится к элементу *друж*, в слове *служба* элемент *б* — к элементу *служ...*»¹².

Таким образом, «как определенная служебная морфема, и, следовательно, значимая часть слова нерегулярные аффиксы возможны и существуют лишь в структуре конкретного слова. Их значение совершенно определенно устанавливается только путем уяснения связей и отношений содержащих их слов с соответствующими им родственными словами и сравнения с регулярными моделями словообразования»¹³. Значение единичных аффиксов сводится к выражению отношения производного слова к производящему.

Значение уникальных аффиксов определяется не парадигматическим, а синтагматическим способом на основе семантической разности: значение аффикса является чисто дифференциальным и устанавливается в противопоставлениях типа *нас-ти* — *нас-тух*, а для установления значения основы ее надо соотнести не с дру-

¹¹ Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968. С. 53—54.

¹² Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 427.

¹³ Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968. С. 142.

гой основой, а с чем-то вне языка, ее значение является не дифференциальным, а вещественным, поэтому, чтобы выделить основу, необходимо существование хотя бы еще одного слова, где встречается данная основа¹⁴. Правда, принципы семантического вычитания некоторые ученые используют и при определении семантики остаточной основы, единичного корня (Н.Д. Арутюнова, А.И. Смирницкий, И.С. Улукханов и др.).

Сторонники асемантической остаточных частей слова выступают против принципа семантического вычитания при определении семантики единичных частей вследствие идиоматичности слова (Е.А. Земская, Н.А. Крылов, М.В. Панов и др.). «Так как характерная черта слова — семантическая фразеологичность, то значение таких единичных отрезков не может быть простой разницей между непроемной основой и основой, включающей единичный отрезок»¹⁵. По мнению некоторых ученых, «признание за подобного рода остаточными звуковыми комплексами словообразовательного значения по существу представляет собой прямолинейное отождествление его с лексическим значением единичного слова, в котором выделяется этот комплекс»¹⁶.

Однако применение принципа семантического вычитания при определении семантики аффиксов не свидетельствует об отсутствии у них семантических аффиксальных аналогов. Определение значения единичных частей в позиции аффикса путем установления у них семантических аналогов с обобщенным словообразовательным значением среди уникальных аффиксов не препятствует признанию фразеологичности семантики слов с единичными аффиксальными частями. Что же касается остаточных частей в позиции корня (*бужен-ин-а*, *мал-ин-а*) в непроемных словах, то единственно возможное определение их семантики остаточным способом, способом семантического вычитания, действительно ведет к признанию неидиоматичности слов с подобными частями.

¹⁴ Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. М., 1966. С. 92.

¹⁵ Земская Е.А. Интерфиксация в современном русском словообразовании // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. М., 1964. С. 36—62.

¹⁶ Максимов В.И. Структура и членение слова. Л., 1977. С. 29.

Таким образом, выделение уникальных корней в непроемных словах достаточно сомнительно с точки зрения сопоставительного подхода к членению слова и невозможно при опоре на словообразовательные связи членяемого слова.

Итак, повторяемость оказывается обязательным признаком морфем в тех случаях, когда их значение определяется способом парадигматического отождествления. Использование же синтагматического способа при определении значения морфем не связано с обязательной их повторяемостью и возможно при установлении семантики единичных частей слова, что свидетельствует о морфемном статусе последних.

Уникальным суффиксам всегда можно приписать какое-либо категориальное значение, выражаемое в языке суффиксально (ср. *стекл-ярус* и *ват-ник*, *мед-як*). Значение уникальных суффиксов, как и семантика суффиксов регулярных, сводится к выражению отношения производного слова к его производящему (в *стекл-ярус* суффикс указывает на отношение к стеклу как к материалу); при этом на значение отношения может наслаиваться лексический (номинативный) компонент значения (*стеклярус* — ‘украшение’). «Наличие языковых значений, которые получают выражение не только в словообразовательных, но и в синтаксических средствах, свидетельствует о том, что перед нами значения, свойственные языковой системе в целом, что перед нами самые настоящие суффиксы, хотя они и представлены единичными словами»¹⁷.

Уникальным префиксам в силу меньшей степени обобщенности их семантики и большей независимости от частеречной характеристики производного слова труднее приписать категориальное значение, префиксы более «лексичны» по своей семантике. Тем не менее в ряде случаев уникальным префиксальным частям можно найти семантические аналоги среди неуникальных префиксов (ср.: *ба-хвалиться* и *за-хвалить*, *пере-спеть*), что свидетельствует в пользу морфемного, аффиксального статуса таких частей.

Связанный уникальный корень в составе непроемного слова может выделяться только путем сопоставления этого слова и слов с тождественной аффиксальной частью (ср.: *бужен-ин-а* и

¹⁷ Пастушенков Г.А. Некоторые проблемы структуры слова (Единицы структурно-семантического плана). Калинин, 1977. С. 74.

баран-ин-а, кон-ин-а; смород-ин-а и ряб-ин-а, кал-ин-а). Членимость слов со связанными уникальными корнями в непроеизводных словах осознается в меньшей степени, чем членимость слов с уникальными аффиксами, так как выделение аффиксов в словах с остаточными корнями связано с известной долей субъективизма при определении аффиксальной семантики.

Если уникальный аффикс выделяется в результате установления соотношения производного слова, содержащего данный аффикс, с его производящим, а семантика уникального аффикса определяется с учетом его семантических аналогов среди неуникальных аффиксов, то связанный уникальный корень может быть выделен подобным образом только тогда, когда он находится в составе сложного слова (*кур-нос-ый, колч-е-ног-ий* и др.). Значение подобных связанных уникальных корней, по-видимому, в ряде случаев также может устанавливаться с опорой на их семантические аналоги среди неуникальных корней.

2. Уникальные морфемы и принципы их выделения

2.1. Уникальные аффиксы и принципы выделения морфем. В научной практике достаточно обоснованным и широко признанным является такой подход к морфемному анализу, при котором выделение аффиксальных морфем в слове ставится в зависимость от установления словообразовательных отношений данного слова с другими словами: «Вопрос о том, есть ли в данном слове то отношение, которое характеризует производную основу в отличие от непроеизводной и, следовательно, выделяются в этой основе какие-нибудь аффиксы или нет, должен и может решаться исключительно установлением отношений между значениями слов в наличной языковой традиции...»¹⁸. Для определения морфемной структуры слова при таком подходе к выделению аффиксов необходимо «установление семантико-словообразовательной соотносительности производной и производящей (или мотивированной и мотивирую-

¹⁸ Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 423.

щей) основ»¹⁹, поскольку «никакой аффикс сам по себе не имеет значения в том смысле, в каком мы говорим о значении основ. Он обладает значением только в той мере, в какой он изменяет значение первичной основы в значение производной основы, вносит в значение первой ту или иную модификацию»²⁰. Данное положение важно как для определения производящего (мотивирующего) слова, так и для установления границы между производящей (мотивирующей) основой и образующим аффиксом. При этом «значение слова с производной основой всегда определимо посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы»²¹.

Таким образом, главным условием морфемной членимости слова является его синхронная словообразовательная производность, словообразовательная мотивированность.

Под словообразовательной мотивированностью (мотивацией) обычно понимается формально-семантическая обусловленность одного слова другим, «способность слова обнаруживать внутреннюю формально-смысловую организацию на основе его двуединой (основной и формальной) соотносительности, отражающей существующие в языке способ и средство подачи словесной информации»²². Словообразовательная мотивация в отличие от мотивации лексической с индивидуальностью отношений между ее членами имеет типовой характер: отношения словообразовательной мотивации реализуются в ряде словообразовательных пар, характеризующихся общностью части речи мотивированных, мотивирующих, тождеством форманта и словообразовательного значения (ср. *мечтать* — *мечтатель*, *писать* — *писатель*, *учить* — *учитель*).

В то же время при выражении словообразовательных отношений словообразовательное средство не обязательно должно быть регулярным: «Для признания слова производным вполне достаточно его семантической мотивированности при каком-либо мор-

¹⁹ Шанский Н.М. Эвристические задачи по морфемике и словообразованию // Русский язык в школе. 1993, № 6. С. 39.

²⁰ Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 421.

²¹ Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 421.

²² Яценецкая М.Н. Семантические вопросы теории словообразования. Томск, 1979. С. 204.

фемном его отличии от мотивирующего (производящего слова). Само это отличие как формальный показатель производности может быть в принципе как угодно разнообразным <...>; словообразовательный аффикс может быть и уникальным, что является лишь пределом нерегулярности»²³. По мнению ряда исследователей, «для словообразования, если согласиться с тем, что его предметом являются отношения мотивации между словами, <...> безразлично, обозначена отнесенность данного слова к некоторому классу уникальным, специфическим или неуникальным, неспецифическим для данного слова способом. Важно только, чтобы эксплицитно выраженное некоторым способом — не обязательно единственным и не обязательно повторяющимся в других словах — данное отношение мотивации воспроизводилось и другими парами слов»²⁴.

В этом плане уникальность аффиксов едва ли может быть признана существенной. Главное, чтобы то или иное отношение мотивации семантически воспроизводилось и другими парами слов, чтобы пара слов, где мотивированное отличается уникальным словообразовательным средством, формантом, имела семантические аналоги среди типовых словообразовательных пар с неуникальным формантом: «Уподобление мотивировочных связей в парах *поп* — *попадья*, *пасти* — *пастух*, *почта* — *почтамт*, *стекло* — *стеклярус* типовым отношениям мотивации (ср. соответственно: *поэт* — *поэтесса*, *профессор* — *профессорша*; *водить* — *вожак*, *кормить* — *кормилец*; *лед* — *ледник*, *щелочь* — *щелок*, *медь* — *медяк*) позволяет усмотреть аналогию в единичных мотивировочных отношениях отношениям типовым...»²⁵. Данная аналогия приближает отношения в парах слов, где мотивированное отличается от мотивирующего уникальным аффиксом, к отношениям словообразовательной мотивации.

²³ Моисеев А.И. Об унификах и прочем // Актуальные проблемы русского словообразования. Самарканд, 1972. Ч. 1. С. 52.

²⁴ Гинзбург Е.А. Слово как членимое единство или как комбинация морфем? // Вопросы грамматики: Учен. зап. / Перм. гос. ун-т им. А.М. Горького. Пермь, 1972. № 243. С. 51.

²⁵ Яценецкая М.Н. Заметки о суффиксальном значении. Глагольные суффиксы // Вопросы словообразования в индоевропейских языках. Томск, 1978. Вып. 2. С. 22.

Поскольку выделение уникальных аффиксов возможно только в мотивированных словах, то наличие в том или том слове уникального аффикса зависит от того, признавать ли данное слово семантически мотивированным. При установлении отношений словообразовательной мотивации исследователи призывают опираться исключительно на живые семантические связи. Однако степень осознанности семантических связей тех или иных слов у разных исследователей оказывается различной.

«Производные с ослабленными семантическими связями с производящими как бы находятся на стыке двух срезов»²⁶. В связи с этим при установлении словообразовательных мотивационных отношений исследователи предлагают учитывать не только синхронные, но и диахронные характеристики: синхронность не должна быть обостренной и бескомпромиссной; «...надо не разъединять то, что можно разъединить, а объединять то, что может быть объединено»²⁷.

Некоторые ученые в дополнение к семантическому критерию предлагают критерий сохранения / несохранения словами внутренней формы, согласно которому в словообразовательное гнездо включаются слова, не подвергшиеся опрощению и сохранившие внутреннюю форму, а также этимологический критерий, который позволяет определить лексический состав гнезда и исключить из современного гнезда слова, этимологически не связанные с вершиной и не обращенные к ней своей внутренней формой²⁸.

Так, в «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова этимологически родственные слова *дуб* и *дубрава* семантически не связаны и являются вершинами разных словообразовательных гнезд. В настоящее время семантическая связь между этими словами действительно ослаблена, но вряд ли ее можно считать полностью утраченной; ср. значения слова *дубрава* в толковых словарях: 'лиственный лес, обычно с преобладанием дуба' // поэт. 'лес вообще' [Словарь русского языка. М., 1985—1988]. Если слово *дубрава* со-

²⁶ Тихонов А.Н. Синхрония и диахрония в словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. Самарканд, 1972. Ч. 1. С. 368.

²⁷ Моисеев А.И. Выдающийся труд, сделанный на века // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1989. С. 125.

²⁸ Ширинов И.А. Границы словообразовательного гнезда // Филологические науки. 1996. № 5.

храняет синхронную словообразовательную мотивированность словом *дуб*, то в нем выделяется уникальный суффикс *-рав(a)*.

Кроме слова *дубрава* указанным критериям отвечают также слова *бахвалиться* (ср. *хвалиться*), *шиворот* (ср. *ворот*), *чумазый* (ср. *мазать*), *чистоган* (ср. *чистый*) и некоторые другие непроизводные в словообразовательном словаре А.Н. Тихонова слова, в которых можно тем самым выделить уникальные аффиксальные части *ба-*, *чу-*, *ши-*, *-оган*.

С другой стороны, имеющие формальное сходство существительные *хвост* и *прохвост* (разг. бран., 'негодяй, подлец') справедливо находятся в разных словообразовательных гнездах, поскольку они не только семантически не связаны в настоящее время, но и имеют различное происхождение: существительное *прохвост* считается переоформлением немецкого *Profoss* 'пристав, надзиратель за соблюдением устава на военном корабле'²⁹.

Установлению мотивационных связей у слов с уникальными частями может способствовать и критерий нерегулярности, «позволяющий зафиксировать или затухающие деривационные связи или такие, которые возникли в результате декорреляции», поскольку «до тех пор, пока в тот или иной период времени между однокоренными словами сохраняются семантические связи, эти слова сохраняют родство и должны фиксироваться даже при уникальных формальных связях. Критерий нерегулярности отношений между мотивированными и мотивирующими позволяет расширить границы синхронии и включить в нее все, что еще может быть включено»³⁰.

Указанные критерии, учитывающие семантические связи слов в современном русском языке, важны при решении вопроса о выделении уникальных морфем в некоторых словах, которые в «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова представлены как вершины соответствующих словообразовательных гнезд или как одиночные слова: *бахвалиться* (*хвалиться*), *бедокурить* (*беда*), *дубрава* (*дуб*), *клавесин* (*клавиша*), *комбинезон* (*комбинировать*), *лампион* (*лампа*), *мезальянс* (*альянс*), *мусор* (*сор*), *низменный* (*низ*), *палисад* (*сад*), *пенюх* (*пень*), *раду-*

²⁹ Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. М., 1994.

³⁰ Шишов И.А. Границы словообразовательного гнезда // Филологические науки. 1996. № 5. С. 52.

га (дуга), рольганг (ролик), триада (три), рукопашный (рука), чистоган (чистый), финтифлюшка (финтить), чумазый (мазать), шиворот (ворот), эрцгерцог (герцог).

В зависимости от выбора мотивирующего слова меняются границы и статус вычленяемого аффиксального отрезка.

При выборе непосредственного мотивирующего слова необходимо учитывать такие факторы, как степень его формальной и (или) семантической сложности, близости мотивированному слову, синхронно-диахронную характеристику слова, принадлежность его к активному или пассивному словарному запасу, его частотность, сферу употребления, стилистическую окраску.

В зависимости от выбора мотивирующего слова меняется характер выделяемого аффиксального отрезка. При этом большое влияние на выбор мотивирующего может оказать словарная дефиниция мотивированного слова. Так, вопрос о наличии уникального суффикса в разговорном глаголе *всклопочить* решается в зависимости от того, каким словом мотивируется данный глагол. При мотивации формально более близким мотивированному существительным *ключок*, отраженной в «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова, в глаголе отсутствует уникальный суффикс в составе форманта *вс- ... -и(ть)*. При мотивации же существительным *клок*, отраженной в толковом словаре ('поднять клоками (волосы, шерсть и т.п.), взлохматить, взьерошить' [Словарь русского языка. М., 1985—1988]) в глаголе выделяется уникальный суффикс *-очи(ть)* в составе форманта.

При выборе мотивирующего приходится учитывать и словарные пометы у мотивированного слова и его предполагаемого мотивирующего. По мнению ряда исследователей, слова устаревшие, малоупотребительные, областные, стилистически сниженные не могут быть синхронически мотивирующими для общеупотребительных и стилистически нейтральных³¹. Вместе с тем в науке су-

³¹ Зверев А.Д. Выражение направления производности в русском языке // Актуальные проблемы русского словообразования. Самарканд, 1972. С. 72—80; Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973; Гинзбург Е.Л. К разработке критериев направления производности // Грамматика и норма. М., 1977. С. 83—91; Тихонов А.Н. Стилистическое расслоение лексического гнезда в современном русском языке // Русский язык в его функционировании: Уровни языка. М., 1996. С. 167—180.

пуществует точка зрения, согласно которой «производящее и производное могут соотноситься как стилистически отмеченное и нейтральное <...>. Принадлежность производного и производящего к разным функциональным стилям не имеет отношения к словообразованию, а свойственна лексике как системе, действующей в ней тенденции пополнения нейтрального стиля словами из просторечия»³².

В зависимости от того, какое слово признавать мотивирующим для прилагательного *годовалый* ('в возрасте одного года', 'пролежавший год') — исторически производящий, в настоящее время областной и просторечный глагол *годовать* ('проживать', 'проводить год где-л.')³³ или существительное *год*, — в нем выделяется неуникальный суффикс *-л(ый)* или уникальный *-овал(ый)*.

Признание синхронно мотивирующим для существительного *новичок* не исторически производящего устаревшего существительного *нович* (в значении 'тот, кто недавно стал заниматься чем-либо, недавно вступил на какое-либо поприще, новичок' [Словарь русского языка, 1985—1988]), а прилагательного *новый* ведет к выделению в мотивированном уникального суффикса *-ичок*.

Характеристика аффикса как уникального или неуникального в том или ином слове может зависеть от того, «какие соотносительные слова, сходные по форме и значению, привлекаются для доказательства выделяемости того или иного сегмента»³⁴. Статус аффикса может изменяться в зависимости от того, учитывать ли слова с тождественными аффиксами, которые находятся на периферии лексической системы: являются устаревшими, принадлежат к необщепотребительной или просторечной лексике. Так, в существительном *архивариус* ('хранитель, сотрудник архива') [Словарь русского языка, 1985—1988] суффикс *-ариус* можно считать уникальным, если не принимать во внимание устаревшее *сценариус* ('помощник режиссера в театре, ведущий спектакль и наблюдающий за выходом актеров на сцену') с аналогичным суффиксом.

³² Шишов И.А. Теоретические проблемы гнездования. М., 1999. С. 218.

³³ Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. М., 1994.

³⁴ Герд А.С. Морфемика в ее отношении к лексикологии // Вопросы языкознания. 1990. № 5. С. 9.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru